С.Н. Бабурин,
ректор Российского государственного
торгово-экономического университета,
профессор, доктор юридических наук

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ И ЕДИНСТВО ТОРГОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ – КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ И ЕврАзЭС

Экономическое сотрудничество государств – членов ЕврАзЭС как реальная форма экономической интеграции на постсоветском пространстве зависит от многих причин – продуманности, глубины правовых актов ЕврАзЭС, скоординированности взаимных обязательств, мировой торгово-экономической конъюнктуры и т.д. Но особую роль при этом играет создание конкурентоспособного и открытого народного хозяйства. Именно народного хозяйства, в котором соединение промышленности и сельского хозяйства предполагает также гармоничное единение людей и экономики, но прежде всего конкурентоспособность и открытость экономики.

Россия работает в этом направлении.

Первый незначительный экономический рост в России в годы «перестройки» произошел только в 1997 году. Но начался азиатский финансовый кризис, и в 1998 году Правительство РФ не смогло обеспечить выплату по долгам. Последовавшее затем резкое падение курса рубля значительно снизило и без того низкий уровень жизни населения. 1998 год стал в истории России годом кризиса и большого оттока капиталов из страны.

Стабильный экономический рост в последнее время стал возможен, в первую очередь, благодаря высоким ценам на нефть и структурным реформам. Ежегодный рост ВВП (в период с 1999 по 2006 гг. в среднем на 6,7%) повысил уверенность деловых кругов и потребителей в благоприятном экономическом будущем России. Существенно увеличился приток иностранных инвестиций и практически прекратился отток капитала из страны.

ВВП России, рассчитанный по паритету покупательной способности, уже в 2004 г. достиг 1,2 трлн евро (1,5 трлн долл.). Россия по объему ВВП вышла на девятое место в мире и пятое в Европе. В 2005 году номинальный ВВП Рос-

сии достиг 765 млрд долл. (21,7 трлн руб.), или 1,748 трлн долл. по паритету покупательной способности.

Положительное сальдо торгового баланса в январе – октябре 2007 года составило, по оценке Минэкономразвития России, 104,2 млрд долл. Но его сохранению препятствуют высокий уровень коррупции и ограничения на импорт, делающие почти невозможным выход малых и средних иностранных предприятий на российский рынок без посредничества крупных отечественных компаний. Можно лишь надеяться, что многие ограничения на импорт будут устранены с вступлением страны в ВТО.

В географии международной торговли России можно выделить, прежде всего, страны СНГ, в том числе члены ЕврАзЭС. Но на них приходится только 20% российской внешней торговли. Особое место занимают страны ЕС, на которое приходится около 45% торговли РФ, и страны Азии (Китай, Индия, Иран, государства Юго-Восточной Азии) с долей в 25% внешней торговли России. В целом на Евразию приходится около 90% российской внешней торговли. Доля США, Канады и Мексики, вместе взятых, составляет в ней всего 4,5%.

Состав российского экспорта свидетельствует, что Россия конкурентоспособна на мировых рынках пока в основном лишь благодаря своим природным преимуществам – по продукции добывающей промышленности и продукции, являющейся результатом обработки природных ресурсов. На долю энергетических ресурсов (сырая нефть, газ, уголь), необработанной древесины, алмазов и цветных металлов (платиноиды, медь, никель, алюминий) приходится от 45 до 55% российского экспорта. Вторую по значимости группу товаров составляют полуфабрикаты (нефтепродукты, металлы, удобрения, обработанная древесина) – от 19 до 23% экспорта. Их конкурентоспособность, вместе с тем, зависит от степени дешевизны сырья и энергии.

Российская Федерация – важный экспортер и некоторой «неэнергетической» продукции за пределы Европы и постсоветского пространства (в частности, в Японию, США и Китай) и ищет пути для диверсификации внешней торговли. Об этом свидетельствует постепенный рост экспорта нетрадиционных товаров и экспорта на новые рынки.

Однако об успехе пока говорить преждевременно.

Устойчивое развитие и повышение конкурентоспособности экономики России – это процесс, требующий четкого определения целей и условий их достижения на каждом этапе ее развития. Стратегической политической целью является повышение уровня и качества жизни населения на основе научно-технического прогресса, динамичного развития экономики и социальной сферы при сохранении воспроизводственного потенциала России.

Глобализация и логика экономического роста побуждают Россию и далее искать возможности для реализации своих сравнительных преимуществ в международном разделении труда.

В январе – октябре 2007 г. российский импорт составил, по оценке Минэкономразвития РФ, 174,2 млрд долл. США, увеличившись по сравнению с соответствующим периодом 2006 г. на 35,4% (в январе – октябре 2006 г. он вырос на 29,7%), в том числе за счет увеличения импорта машин, оборудования и транспортных средств – вследствие увеличения инвестиционной активности в стране, а также отмены импортных пошлин на технологическое оборудование, непроизводимое в России. Импорт продовольствия увеличился на 29%, но в основном за счет роста контрактных цен. При этом импорт продовольствия из стран дальнего зарубежья увеличился на 31,6%, а из стран СНГ/ЕврАзЭС – только на 16,4%.

Изменения во внешней торговле должны обеспечивать устойчивое развитие экономики. Эта задача и общецивилизационная, и задача каждого конкретного государства. В связи с этим России необходимо стремиться не только к повышению конкурентоспособности ее това-

ров, но и к повышению конкурентоспособности экономики страны в целом.

Поскольку российский и другие евразийские рынки исторически были всегда тесно связаны между собой, в Евразии имеется большой спрос на широкий ассортимент товаров российского производства. Уже дан достаточно сильный импульс и международной евразийской региональной интеграции, развитие которой способно привести к созданию полноценного единого рынка ЕврАзЭС и Шанхайской организации сотрудничества при условии усиления координации в их развитии.

Появляется возможность достижения и высокой глобальной эффективности. Во всяком случае, в рамках партнерства можно устанавливать более высокие цены на определенную продукцию и закупать импортные товары дешевле, чем в условиях взаимной конкурентной борьбы.

Использование потенциала интеграции в рамках Евразийского экономического сообщества предполагает реализацию целого ряда проектов с участием России, выходящей из полосы политического и экономического хаоса. Правда, кроме энергоносителей у нее пока не так уж много товаров, привлекательных на мировом рынке. Вместе с тем у России есть все основания для участия в международных проектах и для активного участия государства в их реализации. Тем более что отдельные российские компании, такие, как «Норильский никель» и «РусАл», уже не могут удовольствоваться региональным лидерством и расширяют сферу своего присутствия в мировой экономике.

Глобализация мировой экономики на современном этапе ее развития представляет собой достаточно противоречивый процесс. С одной стороны, финансовые рынки, рынки капиталов уже являются глобальными рынками. С другой стороны, мировые товарные потоки имеют не глобальный, а региональный характер.

Сформировался большой экономический район вокруг США, Канады и Мексики, большой экономический район вокруг Европы, к которому относится и часть России. Динамично развивается экономический регион в Азии вокруг Японии, Китая, Индии, Малайзии, Сингапура и отчасти России, которая включена в этот регион уже другими товарными потоками. В результате развивается противоречие между динамикой финансовых рынков и логикой роста производства товаров и услуг, по-прежнему привязанных к географическим зонам, сформировавшимся в большей степени по историческим, чем по экономическим причинам.

Характер этого противоречия во многом определяется проблемами ВТО. Сотрудничество же России с другими государствами – членами ЕврАзЭС в настоящее время определяется не ВТО, а степенью их взаимной обязательности в рамках Сообщества.

При конструировании интеграционных механизмов ЕврАзЭС при этом важно учитывать торговые обычаи, значение которых возрастает в эпоху реформ[1].

К сожалению, в системах торгово-промышленного самоуправления в странах Сообщества, прежде всего в их торгово-промышленных палатах, ими пренебрегают.

Многие институты торгового права становятся с течением времени достоянием всего гражданского оборота и, соответственно, гражданского права. Но вместо них в торговом праве возникают новообразования, вызванные и деформацией торговых отношений.

В рамках ЕврАзЭС разрабатывается Торговый кодекс. И это очень хорошо. Однако в России торговое право никогда не существовало обособленно.

Так, в Своде законов Российской империи «Устав Торговый» следовал за «Сводом законов Гражданских». Права и обязанности, «проистекающие из сделок и отношений, торговле свойственных», определялись законами торговли. «В случае недостатка этих законов применяются законы гражданские и принятые в торговле обычаи», – гласила ст. 1 Устава Торгового.

[1] Вормс А.Э., Данилова Е.Н. Источники торгового права (за исключением морского права). М., 1918. С. V.

Сейчас в Сообществе национальные подходы к разделению гражданского и торгового права различны. Но в связи с проблемами, которые необходимо решать при вступлении России и других государств – членов ЕврАзЭС во Всемирную торговую организацию, им может стать интересен и опыт применения Кодекса международного частного права (Кодекса Бустаманте), принятого в Гаване 20 феврале 1928 года и действующего на территории 15 латиноамериканских государств до настоящего времени. Нормы материального права разделены в этом кодексе на нормы международного гражданского права, международного торгового права и международного уголовного права. Международное торговое право включает нормы права о торговцах и торговле, специальных торговых договорах, морской и воздушной торговле.

Создание аналогичного Торгового кодекса ЕврАзЭС значительно упрочит сотрудничество государств, входящих в Сообщество.

Только единство торгового права позволяет быстро и эффективно откликаться на вызовы современной экон омики, особенно в связи с различиями в национальном гражданско-правовом регулировании в отдельных странах ЕврАзЭС. Только Торговый кодекс способен обеспечить доступное изложение правовой нормы[1], устранить противоречия между соответствующими правовыми институтами, обеспечить их единство.

Регулирование правоотношений, возникающих в торговой сфере[2], может быть комплексным только при кодифицированном торговом законодательстве, необходимом ЕврАзЭС.

[1] Стучка П.И. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права. Рига, 1964. с. 456.

[2] Булатецкий Ю.Е. Торговое право. с. 29 – 32.